

Профессор МАРХИ Михаил Белов и доцент Петр Завадовский предложили студентам своей группы не только пройти стандартную программу обучения, но и всем вместе построить виртуальный город-утопию Николоград. Успешный эксперимент продолжается уже три года. Студенты учатся проектировать различные типы зданий: клубы, жилые дома, театры – все, что предусмотрено учебной программой, а также работать в команде, создавая на основе своих индивидуальных проектов виртуальный город, имеющий неповторимый облик. Преподаватели позволяют студентам работать в разных стилистиках, использовать исторические прототипы, что предполагает углубленное изучение истории архитектуры и градостроительства. Эксперимент уникален. На его основе может быть разработана оригинальная методика обучения будущих архитекторов.

Ключевые слова: МАРХИ; педагогический эксперимент; виртуальный город. /

Professor MARCHI Mikhail Belov and Associate Professor Petr Zavadovsky offered the students of their group not only to complete the standard training program of the MARCHI, but also to build together a virtual utopia city of Nikolograd. The successful experiment has been going on for three years now. Students learn how to design various types of buildings: clubs, residential buildings, theaters, etc. – everything that is provided by the MARCHI program, as well as work in a team, creating a virtual city with a unique appearance based on their individual projects. Teachers allow students to work in different styles, use historical prototypes, which involves an in-depth study of the history of architecture and urban planning. The experiment is unique. An original method of training future architects can be developed on its basis.

Keywords: MARHI; pedagogical experiment; virtual city.

Видение Николограда / Vision of Nikolograd

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)

text

Elena Bagina

Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg)

*Решил ты вырваться за предел
Осточертевших квадратных форм.*

Владимир Лившиц

Не буду говорить пафосных слов о том, что будущее архитектуры в руках и умах сегодняшних студентов. Это очевидно. Вопрос в том, кто, как и чему их учит, какие знания они получают? Не захочется ли им вновь, как это было уже не раз в истории, сказать, что опыт отцов, дедов, прадедов им не нужен? Они начинают все сначала и будут создавать свою, невиданную архитектуру, которая вовсе не из камня, стекла, бетона, пластика а, к примеру, из света, энергетических полей – да бог весть из чего и какая, но принципиально не имеющая никакого отношения к традиции. Может ли такое случиться? Конечно, может. Опыт архитектуры XX века говорит в пользу такого утверждения. И если даже родится новое яркое авангардное направление в архитектуре XXI или XXII веков, ничего страшного не произойдет. Возвращение к традиции так или иначе состоится, потому что природа человека практически не меняется в течении тысячелетий. Возможно, для киборгов и роботов будет нужна новая среда обитания и другая архитектура. Почему бы и нет?

В студенческих проектах, как в зеркале, иногда, правда, кривом, отражаются основные архитектурные тенденции времени. Вхутемасовские проекты Андрея Бурова и Ивана Леонидова создавались в рамках авангардных течений конца 1920-х годов (в 1930-е годы бывшие студенты ВХУТЕМАСа признавали, что им придется учиться архитектуре заново, но то, что они освоили раньше, им тоже пригодились). В проектах 1930–1950-х годов студенты старались подражать Жолтовскому, Гольцу, Иофану, изучали традиционную архитектуру разных времен. В 1930-е и архитектура, и обучение профессии вновь вернулись к традиционным, отработанным практикам. Мастер мог научить студентов тонкостям понимания архитектурной формы. И недаром каждая новая постройка И. В. Жолтовского вызвала неподдельный интерес у студентов-архитекторов. Они с нетерпением ждали, когда снимут леса и можно будет посмотреть, как мастер реализовал свой замысел, какие пропорции он применил, какие детали украшают здание.

В 1960–1970-х годах основным направлением в СССР запоздало стал модернизм. Преподаватели, окончившие вузы в 1930–1950-е, были дезориентированы. Студенты листали в библиотеках бледные перепечатки французского журнала L'architecture d'aujourd'hui и выбирали себе кумиров из отцов «современной архитектуры»: Ле Корбюзье, Миса ван дер Роэ, реже М. Я. Гинзбурга или Н. А. Ладовского и искренне презирали советскую неоклассику. А. Г. Раппапорт вспоминал: «Я окончил архитектурный факультет ЛИСИ – Ленинградского инженерно-строительного института в 1965 году. Среди преподавателей были Я. О. Свирский (он работал в нашей группе) и Л. М. Хидекель, славившийся как супрематист и друг Малевича. На самом же деле мы учились у студентов старших курсов или у самых способных студентов собственного потока. Но не лучше было архитектурное образование на Западе. Так что самый процесс шести лет обучения был своего рода загадочным освоением того, чему никто нас не учил. Это напоминало своего рода сговор – тайное согласие учителей, порой веривших в свою способность учить и студентов, которым и в голову не приходило жаловаться – ничего другого мы не видели» [1].

В 1990-е постмодернизм с его непременной иронией тоже нашел отражение в студенческих работах. Так или иначе, кризис модернизма создал условия возрождения традиции в постмодерне. Сохраненное в профессиональной культуре понимание архитектурной формы было отчасти реанимировано. Постмодерн, как и авангард начала XX века, расширил границы возможного в традиционном архитектурном формообразовании. Могла ли столь частая смена архитектурно-художественных парадигм в XX и XXI веках не отразиться на системе образования?

В современных программах архитектурных вузов можно найти фрагменты программ XIX века, Баухаузовских и вхутемасовских разработок, отголоски школы Жолтовского... Такое положение в архитектурном образовании – результат извилистого, прерывистого пути архитектуры в XX и XXI веках. Электика в программах и образовательных методиках – естественное следствие сложившегося положения. Крупных системных педагогических экспериментов в архитектурном образовании мало.

^ Сергей Павлов, Вера Беседина, Акбар Асадов, Виктор Шурыгин. Николоград. План центра

^ Профессор Михаил Белов и доцент Петр Завадовский со студентами 4 курса 2 группы Ж03

По-прежнему студенты так или иначе учатся у мастеров. Если повезет – с мастером можно общаться в аудитории. Если не повезло – остается выбирать авторитеты и учителей в интернете, журналах, книгах... У мастеров, которые чему-то могут научить, как правило, сложившаяся система взглядов, которая находит воплощение в их постройках. К сожалению, сегодняшние студенты-архитекторы не включены в строительную практику своих учителей, как это было в XIX веке или 1930–1950-е годы.

Профессор МАРХИ Михаил Анатольевич Белов и доцент Петр Кшиштофович Завадовский предпочитают классическое направление в архитектуре, которое, несмотря ни на что, живет и набирает силу. Три года назад Белов и Завадовский предложили студентам своей группы эксперимент: не только пройти стандартную программу обучения МАРХИ, но и всем вместе построить виртуальный город-утопию.

Решили, что назовут его Николоградом, а стоять он должен на берегу гипотетической реки, названной в честь греческой богини победы Ники, символа успешного результата и счастливого исхода. Николоградом виртуальный город назвали и в честь почитаемого христианского святого Николая Чудотворца – Николая Мирликийского, который дал начало мифу о Санта-Клаусе. Предполагается, что иностранцы будут называть Николоград Санкт-Клаусбургом (Sankt-Klausburg): так им будет понятнее и ближе (имеются в виду и реальные иностранцы, которые будут читать об эксперименте и смотреть проекты студентов, и виртуальные – те, что по легенде будут приезжать в Николоград, радоваться комфортным гостиницам, вокзалам и стоянкам в центре, рассказывать своим соотечественникам о чудесном русском городе с удивительной архитектурой, компактном и удобном. Где, как в Греции, все есть – и клубы, и школы, и удивительный театр-башня, и жилые дома, и высотные административные здания. Где нет пробок, потому что планировочная структура города продумана, где река Ника чиста и прозрачна, как мечта, потому что с экологией в Николограде все в порядке). Благо студенты изучают массу сопутствующих предметов в МАРХИ, может быть,

даже этих предметов чрезмерно много. Хотя лишних знаний не бывает...

Двойное имя виртуального города – Николоград – Санкт-Клаусбург – подчеркивает также взаимосвязь и взаимопроникновение культур.

Михаил Анатольевич Белов говорит: «Концепция Николограда близка и к Телемскому аббатству, но ей присущи и сакральные функции. Скорее всего, это попытка сакрализации гуманизма и гуманизации сакральности, а то и другое деформировано к началу XXI века не только в России» [2].

< Сергей Павлов. Николоград. Плакат

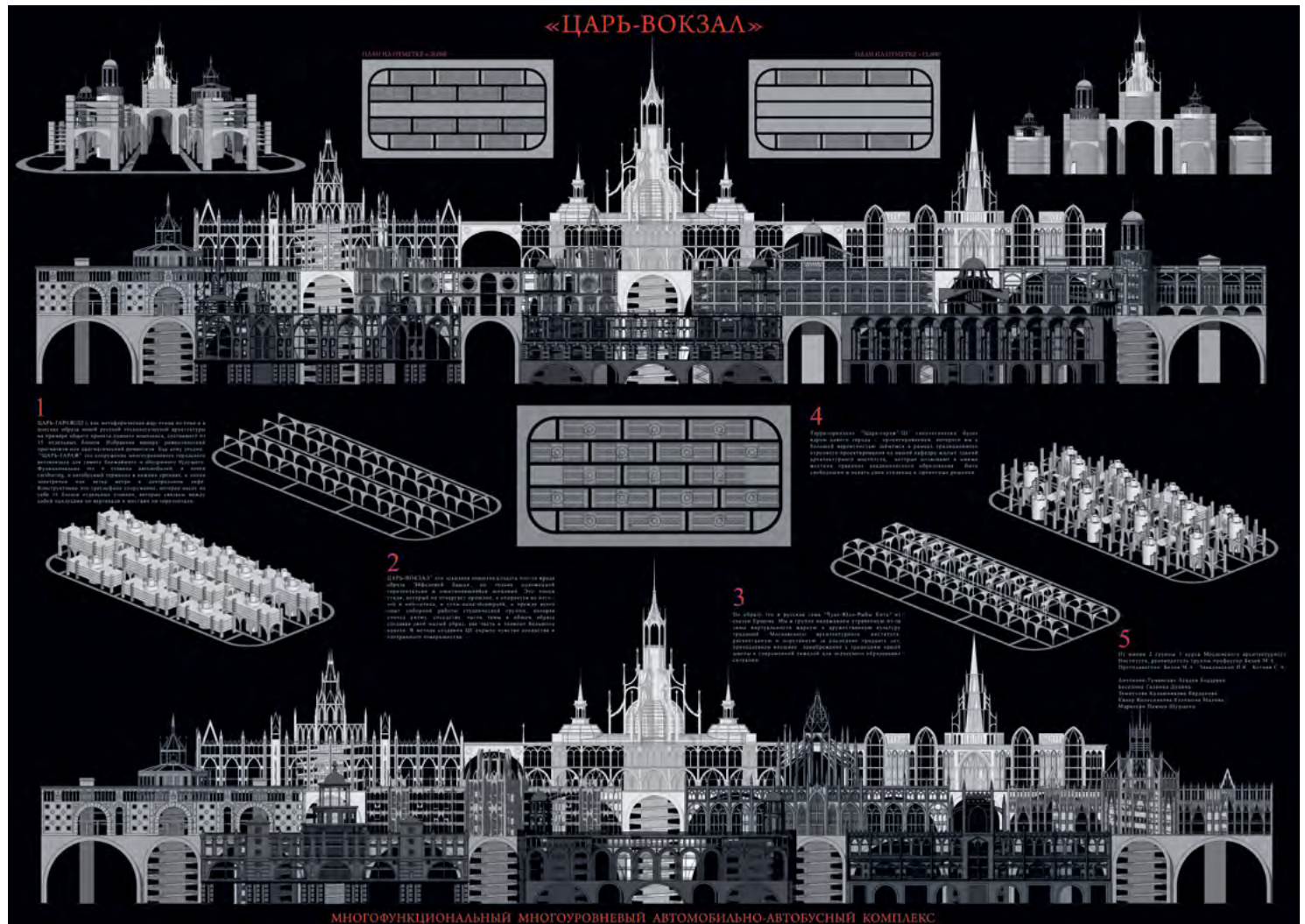
Напомним тем, кто не читал Франсуа Рабле или забыл, о чем там была речь. Телемское аббатство – утопия, описанная в первой книге романа «Гаргантюа и Пантагрюэль». Брат Жан в награду за победу над королем Пикрохолом просит Гаргантюа создать аббатство, не похожее ни на какое другое: там не должно быть окружающей стены, не должно быть никакого расписания. Брат Жан хочет, чтобы в его аббатстве жили мужчины и женщины, «отличающиеся статностью, красотой и обходительностью». Единственное правило устава аббатства, на котором он настаивает: «Делай, что хочешь». Этому правилу соответствует и название аббатства, которое происходит от греческого слова *θέλημα*, что значит «воля», «желание» [3].

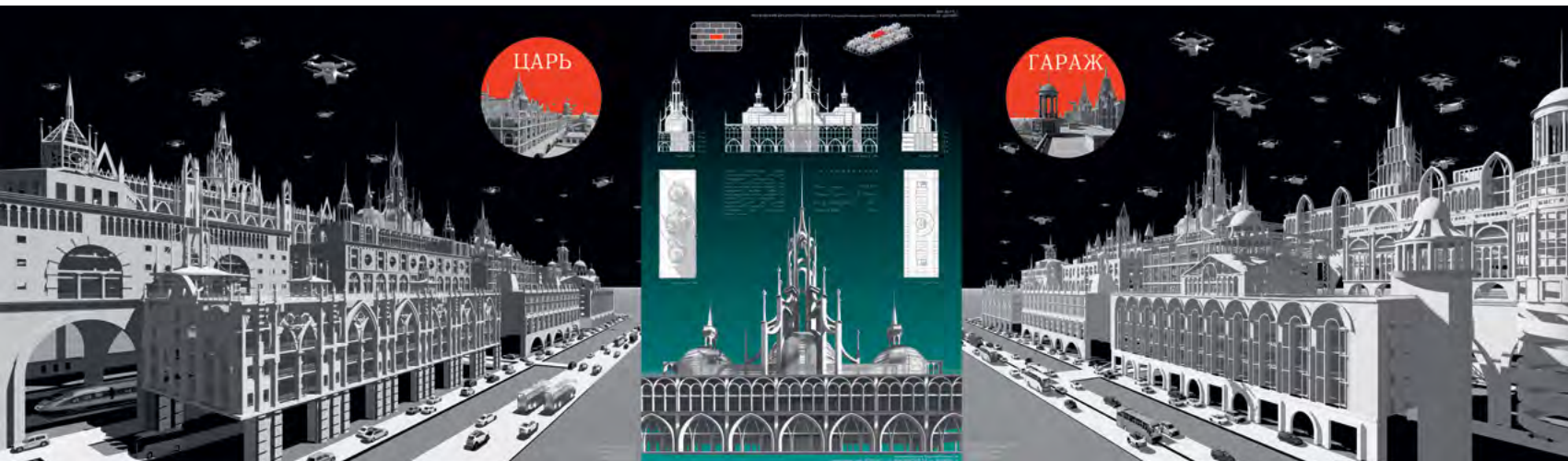
Поскольку образ Телемского аббатства отчасти был положен в основу концепции Николограда, то студентам была предоставлена свобода в выборе языка архитектуры. Правда, такая свобода начинается тогда, когда есть представление, сколько может быть языков у архитекту-

ры, как пользоваться этими языками, какой язык ближе именно тебе. Понятно, что студентам приходится многое изучать самостоятельно, и в процессе осмысления они неизбежно задают себе вопрос, что такое архитектурная форма, чем она отличается от формы неархитектурной. Возможно, они будут читать книгу А. Г. Раппапорта «Форма в архитектуре» [4, с. 162]. Симптоматично, что последняя глава этой книги называется «Судьба».

Создавая виртуальный Николоград, Белов и Завадовский на лекциях и консультациях говорят со своими студентами о сложных вещах. Не на все вопросы об архитектурной форме можно дать четкий ответ словами, но преподаватели показывают студентам свои постройки и проекты, например, Помпейский дом или дом на Воробьевых горах (арх. М. А. Белов), особняк в Миллениум Парке (арх. П. К. Завадовский).

Если архитекторы опираются на традицию, а не отрицают ее, то для них архитектурными формами являются те, что определяют идентичность архитектуры, сложив-

^ Николоград. Царь-Гараж

шейся в данной культуре и прошедшей многовековой отбор. В европейской культуре это ордерные формы, и ордерный язык на сегодняшний день – единственный развитый язык европейской архитектуры. Но есть еще язык готики и другие, может, не столь широко распространенные, как ордерный. Они оттачивались веками, видоизменялись: расширялись смысловые поля элементов этих языков, но они не теряли тектонической логики и связи с природой, что для архитектуры важно.

Успешный эксперимент «Николоград» продолжается уже три года. Его новаторство состоит в соединении существующей программы курсового учебного проектирования и попытки создания целостного образа придуманного города.

Студенты учатся проектировать различные типы зданий: клубы, жилые дома, театры и т. д., а также работать в команде. Коллективное творчество в архитектурных ВУЗах практикуется достаточно широко, но проекты, которые делаются сообща, как правило, – это какое-нибудь одно сооружение или планировка парка, района города. Но чтобы виртуальный город строился постепенно, в течение всего срока обучения и его архитектура складывалась на основе индивидуальных проектов шестнадцати студентов – такого еще не было.

Михаил Анатольевич Белов говорит: «Комплексный проект «Николоград» является в равных долях утопическим, футуристическим и практическим проектом. В этом его комплексность и новаторство. Мерить его лекалами нынешней стандартной практики и ее циркуляров не совсем корректно, хотя, в принципе, возможно. Главное отличие учебного курса «Николоград» от обычного курсового проектирования в том, что с самого начала курса студенты делают как часть целого, так и само целое одновременно. В этом, собственно, и суть николаградского эксперимента. Они не берут фрагменты существующих городов, а сами участвуют в создании не только города, но и в какой-то степени самой Николоградской цивилизации как гипотетической России недалекого будущего, которая сейчас осмысляет свой будущий статус».

Можно сказать, что девочкам и немногочисленным мальчикам в группе профессора МАРХИ Михаила Анатольевича Белова и доцента Петра Кшиштофовича Завадовского повезло. Их учат практикующие мастера,

понимающие тонкости архитектурной формы и ремесла. Да, именно ремесла, поскольку работать с архитектурной формой можно, понимая, что это такое и как это делается, то есть обладая профессиональной культурой.

Норман Фостер говорил: «Прежде чем что-либо строить – слушайте город, прежде чем что-либо сносить – слушайте сердце» [5]. «Слушать город» в этом проекте – значит, учиться уважать то, что проектируют твои товарищи, учиться находить компромиссы.

Строя виртуальный Николоград – Санкт-Клаусбург, его авторы не могут не задумываться об ансамбле зданий

< Акбар Асадов, Сергей Павлов. Николоград. Плакат

> Вера Беседина.
Николоград. Жилой дом
средней этажности

и сооружений, об уместности тех или иных форм, об упорядоченности городского плана. Они не боятся и обвинений в эклектике. Это слово стало пугалом в полемических сражениях авангарда с теми, кого авангардисты разных направлений считали ретроgrадами, и до сих пор это слово произносят с уничижительной коннотацией. С эклектикой боролись, ее боялись, но на самом деле эклектика как полифонический метод не умирала никогда, даже в отрицающем ее авангарде. Если трактовать это понятие как «умный выбор», как возможность использовать все богатство, накопленное культурой за тысячелетнюю историю, тогда и пугалом оно быть перестанет.

В идеале в ходе длинного, рассчитанного на несколько лет проекта, студенты должны научиться понимать тонкости архитектурной формы, ценить накопленное мировой и русской архитектурой богатство, в том числе и противоречивый опыт авангарда, ар-деко и модернизма XX века, а также новые возможности формообразования, основанные на техническом прогрессе в строительстве. Сгласитесь: задача не из легких.

«Николоград – это нащупывание метода, который связывает традиционное для московской архитектурной школы типологическое учебное проектирование со стремлением к целостному образному видению его как системы, основанной на симбиозе тысячелетних традиций и многовековых культурных инъекций. Николоград – это не перестройка себя, а «перезавязка» и разборка по цветам культурных связей не только с Западом, но и Востоком. Переход от хаоса теории и практики невнятности к упорядоченности и точности идентификации. От Санкт-Клаусбурга и дальше – во всю бескрайнюю ширину николоградских далей», – говорит Михаил Анатольевич Белов.

В социальных сетях короткие заметки и фотографии проектов студентов, создающих виртуальный Николоград, дают возможность проследить становление этого эксперимента на протяжении нескольких лет. Уже через год после старта николоградского эксперимента можно было сказать, что это событие в архитектурном образовании.

Проекты Николоградских – Санкт-Клаусбургских районов, жилых домов, театров уже сделаны и «сданы» студентами, вписываясь в рамки традиционного учебного курсового проектирования. Понятно, какие в городе

будут улицы, где располагаются башни и дома средней этажности. В панораме есть и типовые, и уникальные здания разных стилей (все как в жизни).

Студенты группы Белова – Завадовского в своем совместном проекте, изучая архитектурные течения прошлого и настоящего, пытаются найти свой путь в рамках традиции Московской архитектурной школы.

Аллюзии «Бумажной архитектуры», остроумно названной Раппапортом «Крестовым походом детей», в Николограде тоже присутствуют.

«В какой-то мере Бумажная архитектура и сейчас производит впечатление какого-то аналогичного крестовым походам порыва спасти зодчество от греха и скверны современного расчетливого и убогого архитектурного воображения» [6]. Может быть, ученики Белова и Завадовского и не спасут зодчество «от греха и скверны», но опыт реинкарнации «Бумажной архитектуры» в проекте Николоград – Санкт-Клаусбург они получат. Эрих Фромм некогда сказал, что «красота – противоположность не безобразному, а фальшивому» [7]. Студенты стараются, как говорят музыканты, играть чисто, не фальшивить.

Виртуальный город-утопия будет достроен, когда студенты защитят свои дипломы. Может быть, он несколько изменится. Но в общих чертах Николоград уже существует, а 16 учеников Белова и Завадовского получили за три года уникальный профессиональный опыт. В МАРХИ даже издали буклет, где опубликованы проекты николоградской группы.

Было бы несправедливо не назвать имена студентов, принявших участие в эксперименте. Это Акбар Асадов, Анастасия Бедарева, Вера Беседина, Александра Былина, Анна Галкина, Екатерина Емельянова, Анна Земнухова, Наталья Калашникова, Алена Корданова, Анна-Мария Кацер, София Колесникова, Мария Малова, Виктория Маркосян, Виктор Шурыгин и Сергей Павлов.

Десять из них дошли до диплома нынешнего бакалавриата, а некоторые переплетут Николоградский опыт и в магистерский диплом.

P. S.

Исторически так вышло, что создание Николограда – Санкт-Клаусбурга шло параллельно с созданием совсем другой виртуальной Москвы в фильме «Мастер

^ Дом в клубном поселке Миллениум Парк.
Архитектор Петр Завадовский

^ Жилой дом «Астрис» (Косыгина, 21). Архитектор Михаил Белов. 2023

и Маргарита» 2024 года режиссера Михаила Локшина. Но если у Локшина в панорамах Москвы, которая могла быть построена, если бы несколько трудолюбивых джиннов осуществили великие замыслы советских архитекторов эпохи ар-деко, сквозит злая ирония и наблюдается явный перебор башен со звездами, то в виртуальном Николограде – Санкт-Клаусбурге все вполне серьезно, хотя одновременно и романтично. Его архитектура и похожа на постройки, проекты и фантазии архитекторов эпохи ар-деко, и в то же время непохожа. Вспоминаются и проекты архитекторов-бумажников (напоминание о том, что М. А. Белов был буквально создателем «Бумажной архитектуры», тут не помешает).

Возможно, не случайно Аугуста Дилия, сыгравшего Воланда у Локшина, пригласили на роль Вальтера Гропиуса, первого директора Баухауза, в сериале, посвященном этой школе. Если «рукописи не горят», то и создатели архитектурных школ случайно не выбирают судьбой: разумеется, Вальтер Гропиус не Воланд, но и возникшая аналогия неслучайна. Революции и мировые войны, после которых изменения в архитектуре и культуре были тотальными и возникали авангардные школы и течения, весьма вероятно, происходили не без вмешательства той силы, «что вечно хочет зла и совершает благо»...

Литература

1. А. Г. Раппапорт. Архитектурное образование – пустая бутылка – магия идиотизма или пространство, данное зрению : – Блог «Башня и лабиринт». – URL: https://papardes.blogspot.com/2023/05/blog-post_16.html (дата обращения: 20.03.2024).
2. Из письма Михаила Анатольевича Белова : Рукопись.
3. Рабле, Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / Пер. с фр. Н. Любимова ; [Вступ. статья С. Артамонова]. – Москва : Худож. лит., 1966. – 803 с. : ил.
4. Раппапорт, А. Г., Сомов, Г. Ю. Форма в архитектуре : Проблемы теории и методологии. – Москва : Стройиздат, 1990. – 340 с.
5. Цитаты известных личностей. – URL: <https://ru.citatty.net/tsitaty/624247-norman-foster-prezhde-chem-chto-libo-stroit-slushaite-gorod-prezh/> (дата обращения: 10.03.2024).
6. А. Г. Раппапорт. Крестовый поход детей : Блог «Башня и лабиринт». – URL: http://papardes.blogspot.com/2019/07/blog-post_7.html?q (дата обращения: 10.03.2024).

7. Фромм, Э. Революция надежды. – URL: <https://www.litres.ru/book/erih-fromm/revoluciya-nadezhdy-68403353/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.03.2024).

8. Багина, Е. Иронический экскурс // Проект Байкал. – 2017. – № 53. – С. 58–61. DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.53.1213>

References

- Bagina, E. (2017). Ironic Excursus. *Project Baikal*, 14(53), 58-61. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.53.1213>
- Belov, M. A. (n.d.). *Personal correspondence* [manuscript].
- Fromm, E. (2022). *Revolutsiya nadezhdy [The revolution of hope]* (T. Panfilova, Trans.). Litres. Retrieved March 11, 2024, from <https://www.litres.ru/book/erih-fromm/revoluciya-nadezhdy-68403353/chitat-onlayn/>
- Rabelais, F. (1966). *Gargantua and Pantagruel* (N. Lyubimov, Trans.). Moscow: Khudozh. lit.
- Rappaport, A. G. (2019, July 7). Krestovyi pokhod detei [The children's crusade]. *Tower and Maze*. Retrieved March 10, 2024, from http://papardes.blogspot.com/2019/07/blog-post_7.html?q
- Rappaport, A. G. (2023, May 16). Arkhitekturnoe obrazovanie – pustaya butylka – magiya idiotizma ili prostranstvo, dannee zreniyu [Architectural education is an empty bottle, the magic of idiocy or the space given to vision]. *Tower and Maze*. Retrieved March 20, 2024, from https://papardes.blogspot.com/2023/05/blog-post_16.html
- Rappaport, A. G., & Somov, G. Yu. (1990). *Forma v arkhitekture: Problemy teorii i metodologii [Form in architecture: Problems of theory and methodology]*. Moscow: Stroyizdat.
- Tsitaty izvestnykh lichnostei [Quotes from famous personalities]* (n.d.). Retrieved March 10, 2024, from <https://ru.citatty.net/tsitaty/624247-norman-foster-prezhde-chem-chto-libo-stroit-slushaite-gorod-prezh/>